

Совет Безопасности

Distr.: General
3 February 2022
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253
(2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям, от 3 февраля 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить двадцать девятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2610 (2021).

Буду признательна Вам за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его распространение в качестве документа Совета.

(Подпись) Трине Хеймербак
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 22 декабря 2021 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2610 (2021)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2610 (2021), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2021 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать девятый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2610 (2021). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(Подпись) Эдмунд Фиттон-Браун
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Двадцать девятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

В этом отчетном периоде (июнь — декабрь 2021 года) самым значительным событием стало возвращение к власти в Афганистане движения «Талибан». Афганистан может стать убежищем для «Аль-Каиды» и ряда террористических групп, имеющих связи в регионе Центральной Азии и за его пределами. «Исламское государство Ирака и Леванта-вилайет Хорасан» (ИГИЛ-ВХ), хотя и контролирует ограниченную территорию, демонстрирует способность совершать технически сложные нападения, а это еще больше осложняет ситуацию с безопасностью в Афганистане.

Между тем, многие связанные с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Аль-Каидой» организации продолжают распространять свое влияние в Африке. В Западной Африке, в частности в Сахеле, они успешно используют недовольство местного населения и слабость государственных структур для того, чтобы осуществлять контроль над растущим числом последователей и ресурсами, несмотря на внутренние разногласия и соперничество.

В Ираке и Сирийской Арабской Республике, основной зоне конфликта ИГИЛ, ИГИЛ превратилось в преимущественно сельское повстанческое движение, которое противостоит постоянному антитеррористическому давлению со стороны сил в регионе. Нынешний лидер ИГИЛ остается скрытым от посторонних глаз, в то время как группировка пытается оправиться от потерь в своем руководстве, понесенных в результате как смерти, так и пленения ее лидеров. Связанные с «Аль-Каидой» группировки продолжают контролировать северо-запад Сирии в районе Идлиба.

Один положительный момент можно отметить в Юго-Восточной Азии, где государства-члены сообщили о значительных успехах операций по пресечению террористической деятельности групп, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой», в результате которых одной связанной с ИГИЛ группировке пришлось отступить.

Продолжающаяся пандемия COVID-19 по-прежнему препятствует трансграничным поездкам, уменьшая тем самым угрозы, возникающие из-за притока боевиков в зоны конфликтов и более частых поездок террористов в неконфликтные зоны, и одновременно увеличивая возможности для вербовки и радикализации через Интернет.

Государства-члены и международное сообщество пытаются решить вопрос о том, когда и как переселять, преследовать и реинтегрировать членов бывшего так называемого халифата, которые сейчас содержатся в тюрьмах и лагерях для перемещенных лиц, главным образом в Сирийской Арабской Республике. Особому риску подвергается поколение детей, многие из которых выросли в инкубаторах насильственного экстремизма.

Объем средств, которыми, по оценкам, ИГИЛ может располагать в основной зоне конфликта, стабильно составляет сумму порядка 25–50 млн долл. США, причем считается, что большая их часть находится в Ираке. По оценкам, группа тратит больше, чем получает, и поддерживает оперативную деятельность в зоне конфликта, а также в Афганистане и других регионах. Недавнее задержание высокопоставленного финансиста ИГИЛ в Ираке повышает ожидания того, что вскоре власти смогут больше узнать о том, где хранятся остальные средства ИГИЛ.

Содержание

I.	Общая картина и эволюция угрозы	5
II.	Региональные события	7
A.	Африка	7
B.	Ирак и Левант	13
C.	Аравийский полуостров	15
D.	Европа	16
E.	Азия	18
III.	Оценка воздействия	21
A.	Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	21
B.	Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	23
C.	Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах	23
IV.	Осуществление санкционных мер	24
A.	Запрет на поездки	24
B.	Замораживание активов	25
C.	Оружейное эмбарго	25
V.	Рекомендации	26
VI.	Деятельность Группы по наблюдению и представлению замечаний и предложений	27

I. Общая картина и эволюция угрозы

1. Возвращение движения «Талибан» к власти в Афганистане в этом отчетном периоде (июнь — декабрь 2021 года) вызвало во всем мире обеспокоенность по поводу возможности создания в стране убежища для «Аль-Каиды» и связанных с ней групп, а также перспективы ее превращения в место сбора боевиков-террористов из других регионов.

2. Глобальное восстановление после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) носило неравномерный и неопределенный характер. В одних районах по-прежнему действовали санитарные меры, ограничивающие поездки и собрания, а в других районах они были вновь введены в связи с нарастанием проблем в области здравоохранения. Чистый эффект заключается в том, что поездки через границу по-прежнему затруднены и находятся под более жестким контролем местных властей. Такие меры подавили угрозу, исходящую от террористов в неконфликтных зонах, которым теперь сложно перемещаться или безопасно организовывать встречи. Вторичные последствия пандемии создают препятствия для вербовки новых членов, сбора денег и определения подходящих целей и совершения нападений. Вместе с тем государства-члены по-прежнему обеспокоены влиянием пандемии на радикализацию и вербовку в Интернете, а также наличием доступа к экстремистским веб-сайтам и возможностью планировать действия с использованием интернет-ресурсов. Поэтому они все еще ожидают, что нападения, некоторые из них заранее спланированные, могут быть совершены тогда, когда будет ослаблен режим изоляции, при этом подавление угрозы в неконфликтных зонах окажется лишь временной передышкой.

3. В конфликтных зонах, напротив, угроза не уменьшается. Повстанческая и террористическая деятельность продолжается везде, где слабо обеспечивается применение принципа верховенства права. Пандемия не остановила тех, кто нападает на представителей власти или гражданских лиц, в то время как те, кто пытается управлять или вести другие государственные дела, были вынуждены реагировать на нее, и их ресурсы и возможности были соответственно ограничены. Таким образом, несмотря на отсутствие у «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и «Аль-Каиды» какого-либо согласованного подхода или стратегии в отношении пандемии, угроза, которую они представляют в зонах конфликтов, возросла и, как ожидается, будет расти и дальше.

4. Руководство ИГИЛ и «Аль-Каиды» продолжает сталкиваться с трудностями. Нынешний лидер ИГИЛ, Амир Мухаммад Саид Абдель-Рахман ас-Сальби (QDi.426)¹ в течение еще шести месяцев не показывался своим сторонникам и не общался с ними напрямую. Считается, что он и руководство ИГИЛ большую часть времени находятся в Сирийской Арабской Республике и что они продолжают нести потери. Помимо регулярной ликвидации руководителей ИГИЛ в ходе контртеррористических операций, ИГИЛ потерпело серьезное поражение, когда 11 октября Ирак объявил о задержании Сами Джасима Мухаммада аль-Джабури (он же Хаджи Хамид — в санкционном перечне не значится), который отвечал за финансы ИГИЛ, а также считался самым старшим заместителем ас-Сальби и возможным преемником на посту лидера ИГИЛ. Государства-члены расходятся во мнениях относительно того, насколько серьезным ударом это окажется для руководства и финансов ИГИЛ, но тот факт, что

¹ В настоящее время ас-Сальби фигурирует в перечне под фамилией аль-Мауля. Группа по наблюдению выяснила у иракских властей, что ас-Сальби — его правильная фамилия, а аль-Мауля — это прозвище. Данный вопрос будет рассмотрен Комитетом посредством предлагаемой поправки к его позиции в перечне.

аль-Джабури был взят живым, означает, что иракские власти, скорее всего, получат большое количество ценных разведанных об этой группировке.

5. Формирование региональных структур ИГИЛ оказалось медленным процессом, и неясно, как быстро какая-либо из них укрепитя и станет зрелой настолько, что сможет предложить ИГИЛ такие стратегические возможности, как внешнее оперативное планирование. Ирак и Сирийская Арабская Республика остаются основой идентичности группировки, а политические трудности, препятствующие стабилизации и восстановлению в обеих странах, указывают на то, что нельзя исключать возможность возрождения ИГИЛ в основном регионе.

6. «Аль-Каида» продолжает испытывать беспокойство по поводу своего будущего руководства, хотя сейчас есть доказательства того, что в начале 2021 года Айман Мухаммед Раби аз-Завахири (QDi.006) был еще жив. Деятельность «Аль-Каиды» также получила значительный импульс после захвата «Талибаном» Афганистана в августе 2021 года, поскольку некоторые из ее ближайших сторонников в «Талибане» сегодня занимают высокие посты в новой де-факто афганской администрации. Захват власти талибами повысил вероятность того, что в том случае, если Мохаммед Салахальдин Абд эль-Халим Зидан (он же Саиф-Аль Адль — QDi.001) сменит Завахири, то он будет иметь возможность обосноваться в Афганистане, чтобы выполнить свою роль в новом качестве, хотя одно из государств-членов отрицает его присутствие в Исламской Республике Иран (S/2021/655, пп. 3 и 50). Хотя согласно Дохийскому соглашению от февраля 2020 года, движение «Талибан» обязалось предотвращать любую международную террористическую угрозу, исходящую из Афганистана, государства-члены обеспокоены тем, что режим предоставит убежище для «Аль-Каиды» при условии, что последняя не поставит под угрозу усилия «Талибана» по достижению международной легитимности.

7. Успехи ИГИЛ и связанных с «Аль-Каидой» организаций в Африке в отчетном периоде по-прежнему вызывают глубокую озабоченность у государств-членов. Аффилированные с ИГИЛ группы в Мозамбике и Сахеле потерпели поражение, но, по оценкам, представляют значительную постоянную угрозу. Аффилированная с ИГИЛ группа в бассейне озера Чад пополнила свои ряды главным образом за счет примкнувших к ней последователей погибшего Абубакара Шекау (QDi.322), подтвердив тем самым свой статус самого многочисленного филиала ИГИЛ за пределами основного региона, и похоже, что она готова расширить район своих операций. Между тем, основные филиалы «Аль-Каиды» как в Сомали, так и в Сахеле продолжают набирать силу и ставить перед собой более амбициозные задачи, при этом государства-члены обеспокоены тем, что они вдохновлены примером «Талибана» в Афганистане.

8. Взаимосвязанные вопросы, касающиеся иностранных боевиков-террористов, других боевиков и активистов ИГИЛ, а также членов их семей (включая несовершеннолетних), по-прежнему вызывают озабоченность государств-членов. Это человеческое наследие «халифата» ИГИЛ находится в основном в лагерях для внутренних перемещенных лиц и следственных изоляторах на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Международные усилия по решению этих вопросов не продвигаются темпами, соответствующими серьезности проблемы. Неспособность инициативно работать с этими людьми чревата ухудшением ситуации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Долгое пребывание в суровых условиях в окружении радикальных элементов может привести к тому, что в первую очередь молодые люди станут закаленными и прошедшими подготовку экстремистами, умножив угрозу, которую ветераны «халифата» могли бы представлять в течение многих лет и десятилетий.

II. Региональные события

A. Африка

Центральная Африка и южная часть Африки

9. В Мозамбике, в провинции Кабо-Дельгадо, имели место новые нападения, совершенные местной группировкой Ахль ас-Сунна валь-Джамаа (АСВД), которая присягнула на верность ИГИЛ и является еще одним компонентом того, что ИГИЛ рассматривает в качестве «Центральноафриканской провинции “Исламского государства”» (ЦАПИГ). Региональные государства-члены считают, что нет явных свидетельств того, что АСВД находится под командованием и контролем ядра ИГИЛ. В связи с масштабом разворачивающегося гуманитарного кризиса в Кабо-Делгадо и растущей террористической угрозой для всего региона, Мозамбик соответственно 9 и 15 июля 2021 года согласился на развертывание сил Руанды и Миссии по вопросам развития стран юга Африки (САДК) в Мозамбике, наряду с собственными Силами обороны Мозамбика.

10. Государства-члены отметили, что с июля 2021 года Миссия САДК в Мозамбике и руандийские силы наносят АСВД серьезные поражения. Руандийские силы обороны освободили Мосимбоа-да-Прая от оккупации АСВД 8 августа, и на сегодняшний день они ликвидировали 100 боевиков. В ходе нескольких крупномасштабных операций Миссии САДК в Мозамбике были уничтожены базы и тренировочные лагеря террористов АСВД, нейтрализованы повстанцы и высшее руководство, ответственное за вербовку, индоктринацию, обучение, нападения и похищения. Только в ноябре во время этих операций был уничтожен 51 боевик.

11. С тех пор участились случаи спорадических нападений с применением насилия на гражданских лиц в более отдаленных районах. После того, как повстанцы были выбиты сначала из Мосимбоа-да-Прая, а затем из Мбау, они бежали на юг в Квисанга, направляясь в сторону столицы провинции, Пембы. Такая же картина наблюдалась после того, как боевики были перемещены из Макомии, Муеды и Нангаде, некоторые из них направились дальше на запад, в сторону провинции Ниассы вблизи границы с Объединенной Республикой Танзания, открыв тем самым новый фронт и создав новые сложности в зоне конфликта. АСВД, похоже, скорее вытеснена, чем побеждена, боевики продолжают перегруппировку своих сил, создавая более мелкие, более автономные ячейки. Есть свидетельства того, что эти разрозненные ячейки совершают партизанские нападения на силы безопасности, грабят незащищенные деревни, изымая у населения продукты и запасы провианта, часто обезглавливают мирных жителей в качестве предупреждения не сотрудничать с военными силами, находящимися в этом районе. Они также похищают молодых девушек для использования в качестве сексуальных рабынь и мальчиков для вербовки в свои ряды в качестве детей-солдат.

12. АСВД, возглавляемая Абу Ясиром Хасаном (в санкционном перечне не значится), гражданином Танзании, насчитывает, по оценкам, от 600 до 1200 боевиков, которые в основном являются местными жителями и иностранными боевиками-террористами из Объединенной Республики Танзания и в меньшей степени из Коморских Островов. Региональные государства-члены все больше обеспокоены распространением насильственного экстремизма в регионе САДК и считают, что расширение трансграничного сотрудничества имеет принципиальное значение для пресечения перемещения иностранных боевиков-террористов.

13. В Демократической Республике Конго (ДРК) Альянс демократических сил (АДС) (CDe.001), возглавляемый Секой Балуку (он же Муса Балуку — CDi.036), несет ответственность за эскалацию насильственных нападения на гражданское население и силы обороны на территории Бени в провинции Северное Киву и ускоренную экспансию на богатую золотом территорию Ируму в провинции Итури. После того, как в июле 2019 года Балуку поклялся в верности ИГИЛ, а в сентябре 2020 года заявил, что АДС больше не существует и теперь он входит в ЦАПИГ, появились явные признаки раскола в его руководстве. Те, кто остался лояльным Джамилу Мукулу (CDi.015) и которые утверждают, что представляют законное руководство АДС и не признают присягу Балуку на верность ИГИЛ, откололись под руководством Музайи, бывшего командира в лагере «Мвалика», Бенджамина Кисокеранио, близкого советника Мукулу и Хассана Ньянзи (сына Мукулу). В настоящее время вокруг этой отколовшейся группы ведется определенная работа, указывающая на то, что они, возможно, хотят договориться об условиях, на которых она может присоединиться к политическому процессу.

14. Военные операции Демократической Республики Конго против АДС привели к эскалации нападения и вызвали экспансию АДС в провинцию Итури. Членами АДС являются угандийцы и конголезцы, а иностранные боевики-террористы в основном являются выходцами из Объединенной Республики Танзания, в меньшей степени из Кении и несколько из них из Бурунди. На сегодняшний день известно о четырех мозамбиках, проходивших обучение в лагерях АДС в начале 2020 года. Государства-члены сообщили, что 18 сентября 2021 года в Бени был арестован гражданин Иордании. Хотя первоначальные сообщения указывали на то, что он мог пройти подготовку по использованию беспилотников и самодельных взрывных устройств, последующая информация свидетельствует о том, что он хотел заняться незаконной кустарной добычей золота. По оценке одного из государств-членов, он, возможно, поддерживал контакты с ядром ИГИЛ и мог искать возможности получения дохода для ИГИЛ; другое государство-член сообщает, что он был завербован ИГИЛ через Интернет.

15. Одно из государств-членов отметило, что члены АДС Сека Балуку, Медди Нкалубо (он же «Панишер» — в санкционном перечне не значится) и Абу Акасси (в санкционном перечне не значится) связаны с основным командованием ИГИЛ через генеральное управление провинций и его отделение в Аль-Карраре в Сомали, хотя эти связи не являются тесными. Несколько региональных государств-членов проверяют наличие каких-либо связей по линии командования и контроля между АДС в восточной части Демократической Республики Конго и ИГИЛ. Однако государства-члены отметили растущую коммуникационную активность между АДС и ИГИЛ, которая служит для повышения статуса и пропаганды местного АДС и одновременно укрепляет имидж глобальности АДС, поддерживаемой ИГИЛ. С сентября 2020 года усилена координация деятельности АДС, поддерживаемой ИГИЛ, преимущественно в Итури. Недавно одна из групп начала использовать канал в «Телеграме» для поощрения нападения АДС, а это может способствовать усилению пропаганды ИГИЛ. «Телеграм» также используется АДС для связи с боевиками и агентами.

Восточная Африка

16. 1 октября правительство Руанды объявило об аресте 13 человек за планирование террористических атак в Кигали. Все подозреваемые были связаны с АДС и действовали под его руководством. Наличие подобных ячеек в региональных столицах требует дальнейшей оценки. Вместе с тем взрывы в Кампале свидетельствуют о том, что такие ячейки существуют.

17. В октябре и ноябре в Уганде произошло четыре смертоносных взрыва; власти подтвердили, что нападавшие использовали самодельные взрывчатые вещества, которые обычно применяет АДС. 23 и 25 октября местные жители подорвали две бомбы: одну в ресторане, другую в автобусе. Угандийская полиция арестовала координатора взрывов, местного командира АДС. Также были арестованы трое угандийцев, получивших от АДС 114 000 долл. США для оплаты услуг боевиков и агентов в Уганде, которые совершили эти нападения. 16 ноября в Кампале три террориста-смертника совершили нападение на центральный полицейский участок и парламентский округ. Сотрудники контртеррористической службы ликвидировали пятерых подозреваемых и арестовали 21 человека. Среди убитых был шейх Мухамед Киреву (в санкционном перечне не значится), местный исламский лидер и вербовщик АДС, ответственный за возрождение террористических ячеек в Кампале. Есть свидетельства того, что инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств были отправлены через «Telegram» угандийскому изготовителю самодельных взрывных устройств АДС Медди Нкалубо из лагеря Мадина, Демократическая Республика Конго, который в качестве руководителя отдела коммуникаций и пропаганды АДС, отвечает также за съемку и монтаж видеороликов.

18. Очевидно, что АДС возобновляет свою деятельность в Уганде и соседних странах. Это указывает на появление в регионе общей террористической угрозы, в том числе в виде перемещения средств, вербовки и тактики террора, применяемой лицами, связанными с ИГИЛ, которые пользуются определенным влиянием в АДС в восточной части Демократической Республики Конго и среди повстанцев в северной части Мозамбика.

19. Группировка «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) продолжает укреплять свои позиции в Сомали, при этом текущая политическая ситуация в Сомали не позволяет государству дать эффективный отпор этой группировке. «Аш-Шабааб» совершала нападения на правительство Сомали, военных, Миссию Африканского союза в Сомали и гражданских лиц, масштабно используя взрывные устройства, террористов-смертников и заминированные автомобили. «Аш-Шабааб» также прокладывает маршруты проникновения в соседние страны. Так, Эфиопия сосредоточена на проблемах своей безопасности, поэтому «Аш-Шабааб» использует эту возможность для расширения влияния и территории, активизируя свою деятельность вдоль эфиопской границы. И «Аш-Шабааб», и ИГИЛ в Сомали присутствуют в Пунтленде, однако доминирующей силой там остается «Аш-Шабааб». Боевики ИГИЛ последовательно несут потери, их численность в настоящее время оценивается в 260–300 человек, в то время как численность боевиков «Аш-Шабааб», как предполагается, составляет от 7000 до 12 000 человек. «Аш-Шабааб» может использовать свое превосходство в этом регионе, чтобы задействовать силы безопасности Пунтленда.

20. Все большую озабоченность вызывает хорошо развитая система сбора доходов «Аш-Шабааб», которая делает ее менее зависимой от внешнего финансирования. Группировка способна собирать от 2 до 10 млн долл. США ежемесячно. Группировка вымогает деньги у граждан с помощью комплексной системы незаконного налогообложения ряда товаров и услуг. Они также практикуют сбор закята, используя для этого адресный и всесторонний анализ образа жизни богатых бизнесменов. Для получения доходов группировка использует мобильные платежи, местные банковские счета и мобильные денежные кошельки.

Западная Африка

21. Несколько государств-членов сообщают, что филиалы «Аль-Каиды» и ИГИЛ в Западной Африке, как представляется, добились решающего прогресса, используя в своих интересах недовольство местного населения, нехватку сил безопасности и сложные взаимоотношения между вооруженными группами. Некоторые представители национальных властей склоняются к переговорам с группировкой «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159) и «Исламским государством в Большой Сахаре» (ИГБС) (QDe.163). Другие считают, что участие террористов в диалоге чревато риском укрепления их влияния. ДНИМ удалось использовать слабые стороны нестабильных государств с несовершенной системой управления для достижения амбициозных целей контроля над территорией. В этом контексте несколько государств-членов сообщают, что сама столица Мали Бамако находится под угрозой, а зона безопасности вокруг столичного города теперь ограничена 40-километровым радиусом. Группе также удалось избежать разрывов в цепочке командования и управления благодаря тщательному планированию преемственности в условиях постоянных контртеррористических операций международных сил.

22. В центральной части Мали филиал «Аль-Каиды» и ДНИМ «Катиба Мачина» уже обозначил свое присутствие и сделал обязательным соблюдение религиозных обычаев в соответствии с планом ДНИМ по навязыванию своей идеологии, и теперь он перешел к заключительной фазе доминирования как над географией, так и над населением. Одно государство отметило, что в Сенегале продолжается давление со стороны ДНИМ на братство Мурид с целью сместить авторитетных имамов и получить контроль над перераспределением выплат закята. На юго-западе Мали Модибо Ба (в санкционном перечне не значится), который близок к лидеру группировки «Катиба Мачина» Амаду Куфа (QDi.425), координирует деятельность трех группировок. Первая группировка, которую возглавляет Були (в санкционном перечне не значится), контролирует мечети, по сообщениям, похитила трех иностранных рабочих в июле, совершила нападение на горнодобывающую компанию в сентябре и создала логистические базы для группировки «Катиба Мачина» в Тугуи и Фланибугу. Вторая группировка, которую возглавляет Мулайе Арби (в санкционном перечне не значится) и которая угрожала имамам, контролировала дорогу между Куалой и Нарой, с августа устанавливает самодельные взрывные устройства и осуществляет нападения. Третья группировка, которую возглавляет Усман Сангаре (в санкционном перечне не значится), осуществляет свою деятельность в окрестностях водохранилища Манантали и стремится перенести ее в Сенегал и Гвинею.

23. «Ансарул ислам» по-прежнему является группировкой народности фулани, действующей на севере Буркина-Фасо. Эта группировка, которая поддерживает филиалы «Аль-Каиды» «Катиба Мачина» и «Катиба Гурма», продвигается на юг, чтобы расширить зону своих операций. В ее состав входят от 300 до 350 бойцов, развернутых в районе вокруг и между Дуэнца, Мали, и Джибо, Дори, Кайя (в 100 километрах к северу от Уагадугу) и Уахигуя. Несколько государств-членов признают, что ее лидер Джаффар Дико (в санкционном перечне не значится) поддерживает контакты с лидером ДНИМ Иядом Аг-Гали (QDi.316). 14 ноября группировка «Ансарул ислам» совершила нападение недалеко от золотого прииска в Инате и убила 49 полицейских. Одно из государств-членов предупреждает, что группировка также участвует в массовых похищениях с целью насильственной вербовки новых боевиков. В южной части Буркина-Фасо, к югу от основных районов операций ДНИМ и ИГБС, несколько преступных групп реформируются в структурированные террористические группы, исповедывающие экстремистскую идеологию. Одно из государств-членов определило Абу Ханифу (в санкционном перечне не значится) как террориста, близкого к ДНИМ,

который устанавливает самодельные взрывные устройства вдоль дороги из Ниамеи в Уагадугу.

24. 17 августа в районе трех границ Буркина-Фасо, Мали и Нигера был убит лидер ИГБС Аднан Абу Валид ас-Сахрауи (QDi.415). Его заменил Абдул Бара ас-Сахрауи (он же Абдул Бара аль-Ансари, он же Абу Омару — в санкционном перечне не значится), опытный специалист по логистике, работавший ранее в Ливии. Несколько государств-членов сообщают, что в октябре он провел в городе Акабир, Мали, встречу с делегацией лидеров ИГИЛ, которые прибыли из основной зоны ИГИЛ для оценки и ориентации деятельности филиалов ИГИЛ в Сахеле и Нигерии, являющихся частью той же региональной сети.

25. ИГБС продолжает борьбу с ДНИМ в секторе Гурма в Мали частично за контроль над районами добычи золота и доступ к покупателям в Бамако и южном Алжире.

26. После нескольких оперативных неудач ИГБС и ее боевики численностью 400-1000 человек перешли в основном к оборонительным действиям в районе Липтако в Нигере, с тем чтобы продвинуться в Ниамею и Тахуа. Раньше группировка совершала нападения на военные лагеря, однако теперь ИГБС проводит операции против слабозащищенных гражданских целей. Потеря старших боевиков нарушила координацию между подгруппами ИГБС, но операции были продолжены. Одно из государств-членов сообщает, что для поставок сторонники ИГБС используют три склада в Бенине, Гане и Того; боевики были замечены в Тангиете, Бенин, к югу от парка Пенджари.

27. В Нигерии после смерти лидера группировки «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Боко харам») (QDE.138) Абубакара Шекау (QDi.322) в мае 2021 года усилилась группировка «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162). Государства-члены по-прежнему расходятся во мнениях относительно статуса лидера ЗАПИГ Абу Мусаба аль-Барнави (в санкционном перечне не значится), который, по сообщениям, в сентябре был убит в бою с боевиками «Боко харам» и группировкой, возглавляемой Ба Курой (в санкционном перечне не значится). Хотя Малам Баку (он же Малам Бако — в санкционном перечне не значится) сменил аль-Барнави на посту лидера ЗАПИГ, за которым, возможно, последовал Сани Шуварам (в санкционном перечне не значится), одно из государств-членов указало, что аль-Барнави, возможно, вернулся к своей прежней роли главы главного управления провинций в ведомстве Аль-Фуркана для обеспечения оперативной, логистической и финансовой связи с ядром ИГИЛ. Управление Аль-Анфаля практически прекратило свое существование; его обязанности в Магрибе и Сахеле были переданы Аль-Фуркану в бассейне озера Чад. Более того, сообщается, что аль-Барнави распустил старый совет шуры ЗАПИГ с предварительного одобрения ядра ИГИЛ в июне. Впоследствии группировка, имевшая в своем составе 4000–5000 комбатантов, была реорганизована в четыре отделения: Озеро Чад, Тунбуна, Самбиса-Форест и Тимбукту. Внутреннее сопротивление этим событиям привело к насильственному восстанию в середине августа.

28. ЗАПИГ пыталась объединить боевиков «Боко харам», но этот процесс оказался сложным. Ба Кура продолжает активную деятельность в качестве эмира «Боко харам» в районе озера Чад, захватив 27 сентября остров Кирта-Вулго, где и создал себе убежище в Нигере. Алию Нгулде (в санкционном перечне не значится) пытался восстановить группировку в горах Мандара, а Адаму Юнуса (он же Саддик — в санкционном перечне не значится) активно действует в районах добычи золота на северо-западе Нигерии. По оценке одного из государств-членов, они сотрудничают с преступной группировкой, возглавляемой Дого Гиде, и

с группировкой «Ансаруль-муслимина фи Биладис-Судан» (также известной как «Ансару») (QDe.142), но свои силы на постоянной основе не объединяют.

29. Участвовавшие нападения в Камеруне и Нигере указывают на способность ЗАПИГ распространить свои операции за пределы Нигерии. В 2021 году в районе Комадугу-Йобе в Нигере Абба Гана (в санкционном перечне не значится) руководил более чем 20 террористическими атаками. Способность группы продвинуться дальше на северо-западе Нигерии для координации действий с ЗАПИГ не подтверждена. Несколько государств-членов сообщили, что ресурсы ЗАПИГ могли увеличиться в связи с тактическими успехами на северо-востоке Нигерии. Ее поступления формируются за счет военных трофеев, поборов с местного населения, рыбной и сельскохозяйственной промышленности, а также закята.

Северная Африка

30. Власти Марокко по-прежнему обеспокоены непредсказуемым характером угрозы со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды», несмотря на успехи в борьбе с терроризмом, благодаря которым удалось подавить активность этих группировок. В отчетном периоде было арестовано несколько мотивированных одиночек; в период с июня по октябрь были ликвидированы три ячейки ИГИЛ. Одной из них была ячейка «Эррахид», ликвидированная 14 сентября, в которую входили семь человек, планировавших нападения на правительственные объекты.

31. Террористическая активность в Ливии снизилась в связи с тем, что ИГИЛ не удается привлечь новых рекрутов и контролировать территорию, несмотря на продолжающиеся попытки удержать свои позиции в стране. Нерешенные политические вопросы могут предоставить пространство и возможность террористическим группам вновь появиться в Ливии, особенно в регионе Феццан.

32. Опорный пункт «Аль-Каиды» в Ливии, насчитывающий всего 50 боевиков, разбросанных по нескольким городам, находится в Обари и Гате на юго-западе страны. Разнообразие местного населения дает боевикам «Аль-Каиды» возможность влиться в социальную структуру общества. Некоторые из них в этом регионе оказывают логистическую поддержку террористическим группировкам, находящимся далеко на севере Мали. Одно из государств-членов сообщило о тайниках на окраине города Аубари, которые используются боевиками террористических групп, базирующихся в Сахеле. Два маршрута, используемых боевиками, проходят через Тинзаватене, Анай, Тинламсан (к востоку от Анай в районе трех границ Алжира, Ливии и Нигера) и Обари-Уэд Шати-Адри в Ливию.

33. Члены «Исламского государства в Ираке и Леванте-Ливия» (ИГИЛ-Ливия) (QDe.165) также присутствуют в регионе Феццан, но, по оценкам, численность этой группировки сократилась примерно до 50 боевиков, находящихся в основном между Себхой, Мурзуком и Ум-аль-Аранибом. Недавний арест позволил идентифицировать еще 30 иностранных боевиков из Ганы, Кении, Мали, Нигера, Нигерии, Сенегала, Судана и Эритреи. Несмотря на сокращение своих возможностей, ИГИЛ-Ливия сохраняет определенный оперативный потенциал и считает приоритетным свое дальнейшее присутствие на юге Ливии, где надеется реорганизовать свое командование. Неудачи, постигшие ИГИЛ-Ливию, включают убийство Аднана Абу Валида ас-Сахрауи (он же Абу аль-Валид ас-Сахрауи — QDi.415), которое помешало группировке преследовать более амбициозные цели, в том числе оказать помощь другим филиалам ИГИЛ в регионе.

34. В Египте снизилась активность «Ансар Бейт аль-Макдис» (АБМ), местной террористической группировки, которая присягнула на верность ИГИЛ и признана ядром ИГИЛ в качестве «вилайи» или провинции, а также широко

фигурирует в пропаганде ИГИЛ. С 2019 года на материковой части Египта не было совершено ни одного теракта, ответственность за который взяло бы на себя ИГИЛ или «Аль-Каида». Это является результатом как контртеррористических операций, так и инициативы по содействию дезертирству лидеров АБМ, которая подорвала моральный дух и усилила впечатление, что группировка теряет свои позиции. Одним из факторов этого являются также египетские государственные инвестиции в инфраструктуру Синайского полуострова, транспорт и жилье.

В. Ирак и Левант

35. ИГИЛ продолжает действовать как повстанческое движение, укоренившееся в сельских районах в Ираке и Сирийской Арабской Республике, используя пористую границу между этими двумя странами и продолжая операции в районах с низким уровнем безопасности. По оценкам, ИГИЛ сохраняет от 6000 до 10 000 боевиков в обеих странах, где формирует ячейки и готовит боевиков для совершения нападений. Оперативные руководители группировки остаются в основном в Сирийской Арабской Республике, в то время как некоторые из ее административных руководителей, которые в основном обеспечивают финансовую и материально-техническую поддержку, находятся в соседних странах. Лидер ИГИЛ, Мухаммад Саид Абдель-Рахмане ас-Сальби, остается полностью вне поля зрения общественности. С тех пор как он возглавил ИГИЛ в конце октября 2019 года, не было выпущено ни одной видео- или аудиозаписи с участием ас-Сальби. Одно из государств-членов отметило, что он принимает крайние меры для обеспечения своей безопасности и не допускает присутствия электронных устройств в местах своего нахождения. Считается, что он регулярно перемещается между Ираком и Сирийской Арабской Республикой.

36. В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ сохраняет свою активность, несмотря на ограниченные операции повстанцев в последнее время. Оно использует укрытия в пустыне для боевой подготовки, которая может осуществляться в целях как восстановления потенциала внешних операций, так и подготовки боевиков для региональных операций. В отчетном периоде ИГИЛ проводило свои операции на восточном берегу реки Евфрат в Дайр-эз-Зауре. Нападения также осуществлялись в мухафазах Хомс и Хама и сопровождалась активным присутствием в Дарья, Эс-Сувайде, Эль-Хасаке, Ракке и Дамаске. Ситуация в Дарья оценивается как нестабильная: по оценкам одного из государств-членов, ИГИЛ имеет там не менее 300 боевиков, в дополнение к «спящим» ячейкам, базирующимся в районе гор Хавран.

37. Идлибская зона деэскалации остается важной для ИГИЛ в качестве стратегического района, обеспечивающего своего рода убежище; отмечается некоторая активность ИГИЛ вблизи турецкой границы. Организация «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)² остается доминирующей террористической группировкой на северо-западе Сирийской Арабской Республики, которая также контролирует Идлиб. По оценкам государств-членов, численность ХТШ колеблется от 6000 до 15 000 боевиков. ХТШ получает доходы в основном за счет налогообложения. Одно из государств-членов выразило обеспокоенность по поводу возможного перенаправления гуманитарной помощи, сообщив, что ХТШ ввела ограничения на деятельность благотворительных и гуманитарных организаций, работающих в районах, контролируемых ХТШ, принуждая их отдавать группировке часть своих ежемесячных поставок помощи под угрозой запрета на оказание услуг получателям.

² Фигурирует в перечне как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

38. ХТШ стремится противостоять другим вооруженным формированиям в Идлибе и установить полный контроль над регионом. Это больше всего влияет на местный филиал «Аль-Каиды», группировку «Хуррас ад-Дин», которая, как сообщается, после потери многих своих лидеров ослабла. По оценкам, численность последней составляет от 1000 до 3000 боевиков. После оперативного давления на Идлиб многие боевики группировки «Хуррас ад-Дин» переместились на юг, сформировав ячейки в окрестностях Даръа и Эс-Сувайды. По сообщениям, в Идлибе сохранилось лишь остаточное присутствие, включая руководство группировки. Учитывая количество погибших командиров среднего звена, жизнеспособность группировки «Хуррас ад-Дин» в долгосрочном плане может оказаться под вопросом.

39. Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088)/Исламская партия Туркестана (ИПТ) в Сирийской Арабской Республике насчитывает от 1000 до 3000 боевиков, в основном находящихся в мухафазах Идлиб, Алеппо, Латакия и Хама. По данным нескольких государств-членов, боевики ИДВТ/ИПТ продолжают действовать под прикрытием ХТШ. Они также координируют с группировками «Хуррас ад-Дин» и «Катиба Таухид уаль-Джихад» (КТД) совместные нападения на сирийские вооруженные силы и стремятся вербовать и отправлять боевиков в страны Центральной Азии и Китай для совершения терактов. ИДВТ/ИПТ создали несколько тренировочных лагерей в Сирийской Арабской Республике, вербуя и обучая иностранных боевиков-террористов, а также детей членов ИДВТ/ИПТ. По данным одного из государств-членов, группировка создала район для транзита, финансирования и вербовки, помимо оказания другой материально-технической поддержки боевиков.

40. В Ираке продолжающаяся борьба с терроризмом дала положительные результаты в плане снижения активности ИГИЛ, как показал музыкальный фестиваль в Вавилоне, проведенный в октябре без инцидентов, но ячейки остаются активными в пустынных и отдаленных районах. Группировка сохраняет способность совершать смертоносные нападения, используя городские районы для расширения своих подпольных сетей. Ячейки ИГИЛ в Ираке также занимаются экономической войной, нанося удары по объектам инфраструктуры, в частности, по линиям электропередач. В отчетном периоде ИГИЛ продолжало совершать атаки с постоянной интенсивностью, включая налеты, засады и установку взрывных устройств на обочине дорог, с заметной концентрацией в мухафазах Киркук, Дияла и Салах-эд-Дин. Сообщалось о резком увеличении числа боевиков ИГИЛ, пересекающих границу из Сирийской Арабской Республики в Ирак, в том числе через район Синджар, и укрывающихся в горном массиве Хамрин. Группировка стремится использовать пробелы в безопасности в этом районе, чтобы в будущем увеличить количество совершаемых нападений.

41. Продолжаются нападения как на правительственные войска, так и на гражданских лиц с целью вызвать панику и усилить давление на власти. Одно из нападений ИГИЛ на жителей деревни в мухафазе Дияла 26 октября было рассчитано, по-видимому, на обострение межконфессиональной напряженности. На окраинах Курдистана в Ираке увеличилось количество нападений, включая резонансное нападение, совершенное 2 декабря, в результате которого погибли 13 человек. В октябре было достигнуто соглашение о формировании совместной бригады, в состав которой войдут «пешмерга» и иракские силы. Хотя активность ИГИЛ в мухафазе Аль-Анбар снизилась, в регионе, по оценкам, сложились благоприятные условия для передислокации и укрепления боевого потенциала группировки, и, по сообщениям, она уже строит опорные пункты и туннели, имея в пустыне Аль-Анбар множество «спящих ячеек» и сотни боевиков.

42. ИГИЛ продолжает нести потери в руководстве. Захват Ираком финансового главы ИГИЛ Сами Джасима Мухаммада аль-Джабури, о котором было объявлено 11 октября, стал серьезным ударом по группировке. Сообщается, что у него был обнаружен вид на жительство, удостоверяющий, что он является беженцем в соседней стране. Одно из государств-членов описало его как ответственного за внешние провинции ИГИЛ в системе ИГИЛ; эта информация не была подтверждена другими государствами-членами. Его захват пополнил список высокопоставленных лидеров, потерянных ИГИЛ с тех пор, как аль-Сальби взял на себя командование группировкой. Среди других можно упомянуть бывшего губернатора ИГИЛ в Ираке Джаббара Али аль-Иссауи, убитого в январе 2021 года, которого, как сообщается, заменил Абдалла Мослех аль-Рафи'и (он же Абу Мосааб — в санкционном перечне не значится); бывшего губернатора ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике Хайдара Мохамеда Оайеда аль-Оубайди, убитого в феврале 2020 года, которого, как сообщается, заменил Абу Ясира аль-Ираки (в санкционном перечне не значится); и заместителя аль-Сальби, Моатаза Номана Абд аль-Джабури, убитого в мае 2020 года. Одни государства-члены считают, что группировка серьезно пострадала от этих потерь, в то время как другие считают, что угроза возрождения ядра ИГИЛ сохраняется, особенно в случае ослабления антитеррористического давления.

С. Аравийский полуостров

43. По оценкам государств-членов, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129) терпит поражения в результате как внутренних разногласий, так и военных наступательных операций. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается эта группировка, государства-члены считают, что она продолжает представлять значительную угрозу и сохраняет ориентацию на зарубежные цели и планы по созданию внешнего оперативного потенциала. В Йемене группировка укрепляет свои позиции в центральных и восточных провинциях. Она продолжает использовать гражданскую войну для перемещения своей территориальной базы в южные мухафазы Абьян (где, по данным одного из государств-членов, она наиболее сильна), а также Эль-Бейда и Шабва и в восточные мухафазы Хадрамаут и Махра. Ее первоочередной задачей является установление контроля над портами на побережье Аденского залива и объектами нефтегазовой инфраструктуры.

44. Несмотря на активизацию усилий по вербовке, заметного увеличения численности боевиков АКАП не произошло. По оценкам одного из государств-членов, эта группировка насчитывает около 3000 боевиков. Сообщения о прибытии значительного числа иностранных боевиков-террористов для пополнения ее рядов, за исключением ограниченного числа африканских мигрантов, завербованных на должности начального уровня, не поступали. АКАП также неохотно идет масштабную вербовку мигрантов из-за предыдущих попыток проникновения в ее ряды. Недавно одно из государств-членов сообщило, что эта группировка создала несколько тренировочных лагерей для боевиков.

45. Лидер АКАП Халид Батарфи (в санкционном перечне не значится) был показан в двух видеороликах, выпущенных в ноябре, в которых он признал проблемы, стоящие перед группировкой, включая финансовое давление, и в то же время отметил продолжающиеся усилия по перегруппировке и подготовке бойцов к проведению операций против Запада. Текущая информация указывает на то, что Батарфи действует в качестве лидера АКАП и скрывается от правосудия, имея полную свободу действий. Про него говорят, что он занимается объединением АКАП под своим руководством, однако он больше рассматривается в качестве набирающего влияние лидера «Аль-Каиды» второго поколения.

46. В отчетный период группировка взяла на себя ответственность за ряд мелко-масштабных операций против сил хуситов в мухафазе Эль-Бейда, в основном осуществленных с помощью самодельных взрывных устройств. Эти операции сопровождались ростом активности медийного подразделения группировки. По оценкам государств-членов, АКАП сохраняет свою ведущую роль в распространении пропаганды «Аль-Каиды» среди сторонников и потенциальных новобранцев.

47. АКАП по-прежнему враждебно относится к «Исламскому государству Ирака и Леванта-Йемен» (ИГИЛ-Йемен). Со своей стороны, динамика деятельности ИГИЛ-Йемен продолжает двигаться по нисходящей траектории, и в течение отчетного периода эта группировка не проявляла значительной активности. По оценке одного из государств-членов, ИГИЛ-Йемен потеряла многих своих боевиков и не имеет значительного оперативного потенциала вследствие постоянного давления со стороны конкурирующих группировок.

D. Европа

48. Уровень террористической угрозы в Европе остается умеренным, хотя в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии он был повышен после убийства члена парламента 15 октября и подрыва самодельного взрывного устройства в Ливерпуле 14 ноября человеком, чей возможный план нанести удар по церковной церемонии, посвященной поминальному воскресенью, был сорван водителем такси. Угроза в более широком плане эволюционирует и требует тщательного анализа, с тем чтобы антитеррористическая стратегия была направлена на предотвращение ее возрождения.

49. Несколько европейских прокуроров, занимающихся борьбой с терроризмом, отметили общую закономерность в текущих расследованиях дел о замороженном терроризме. Как правило, в делах фигурировали молодые, психологически уязвимые люди, участвовавшие в недавних или сорванных терактах, у которых увлечение крайними формами насилия сочеталось с личными обидами, что делало их восприимчивыми к пропаганде «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Большинство из них не имели личных связей с вербовщиками, а к радикальным взглядам пришли через сочетание пропаганды и желания повторить предыдущие теракты. Несколько прокуроров сообщили, что уже совершавшие нападения преступники и начинающие злоумышленники часто действовали в одиночку, несмотря на потенциальные связи с рядом экстремистов через социальные сети. Эти прокуроры отметили, что в Европе антисемитизм является одной из причин недовольства, которая позволяет сторонникам «Аль-Каиды» и ИГИЛ выходить на связь с ультраправыми экстремистами.

50. Социальные сети остаются основным инструментом для вдохновения и организации террористов в Европе, хотя одно из государств-членов отметило, что во Франции некоторые давно работающие алжирские сети в последнее время возродили более традиционную практику для целей индоктринации и вербовки, проводя личные встречи в религиозных комплексах, а не обсуждения в Интернете.

51. Сообщается, что в европейских тюрьмах нераскаявшиеся террористы и сторонники, осужденные в период с 2014 по 2016 год, отказываются от возможности досрочного освобождения, чтобы избежать применения конкретных мер контроля после освобождения. Государства-члены считают, что за такими лицами необходимо будет установить постоянное наблюдение.

52. После обезглавливания французского учителя средней школы в октябре 2020 года несколько европейских государств-членов установили связи между чеченскими лицами, легально проживающими в их странах, и членами «Аль-Каиды» и ИГИЛ и сочувствующими им. В ходе этих расследований были выявлены угрозы, связанные с несколькими лицами и сетями, происходящими с Северного Кавказа и из некоторых стран Центральной Азии, которые сформировали «спящие ячейки» в европейских городах. В случае с ячейкой «Таким», которая была ликвидирована в Германии в апреле 2020 года, граждане Таджикистана были проинструктированы ядром ИГИЛ совершить нападение при поддержке чеченских посредников, проживающих в Австрии. В течение отчетного периода в ходе расследований были выявлены также члены этих общин, которые совершали поездки в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику и которые ранее были неизвестны как иностранные боевики-террористы. Другие расследования показали, что финансирование терроризма осуществлялось за счет использования платежей закят чеченскими лицами, которые создали схему сбора и перераспределения средств в Европе, Соединенных Штатах Америки и Западной Африке.

53. Миграционные маршруты остаются под пристальным вниманием европейских контртеррористических властей, о чем свидетельствует арест в Болгарии 10 ноября бельгийско-марокканского иностранного террориста, возвращавшегося из Турции, который был сообщником Абдельхамида Абаауда, организатора терактов в Париже в 2015 году. Несколько государств-членов также привели примеры, когда нелегальные мигранты из Ирака впоследствии были идентифицированы по «доказательствам с поля боя» как боевики ИГИЛ, совершавшие нападения в основной зоне конфликта.

54. После повторной публикации карикатур в журнале «Шарли эбдо», сатирически изображающих пророка Мухаммеда, в сентябре 2020 года и открытия 8 сентября 2021 года судебного процесса по делу о парижских терактах 2015 года, несколько государств-членов сообщили, что пропаганда «Аль-Каиды» все чаще указывает на Францию в качестве цели для нападений, а это также влияет на безопасность других европейских государств-членов.

55. В Ираке и Сирийской Арабской Республике одни европейские иностранные боевики-террористы все еще участвуют в боевых действиях, в то время как другие находятся в тюрьмах и лагерях. Существует также то, что одно из государств-членов называет «феноменом призрака», когда речь идет об иностранных боевиках-террористах, которые еще живы, но их статус, местонахождение и намерения неизвестны.

56. За отчетный период государства-члены репатриировали много женщин и детей из зоны конфликта в Европу. Некоторые из женщин играли активную роль в ИГИЛ, включая обученную обращению с оружием женщину-боевика из подразделения полиции нравов «Аль-Хисба» и вербовщицу. Через два года после прибытия первой волны женщин из лагерей в Европу, большинство из них, по сообщениям, отказались от участия в ИГИЛ; некоторые сохраняют откровенно радикальные взгляды и за ними необходимо постоянно вести наблюдение. Вместе с тем несколько государств-членов отмечают, что в тюрьмах обычно нет приспособленных помещений для женщин, вернувшихся из зоны конфликта и осужденных за преступления, связанные с терроризмом. Попытка побега Духи Муниб (в санкционном перечне не значится) из французской тюрьмы 14 ноября демонстрирует решимость одной женщины-боевика иностранного терроризма, пожелавшей вернуться в зону основного конфликта. Последние проверки возвращающихся детей, проведенные при поддержке медицинских и социальных служб, были положительными, но некоторые из детей по-прежнему вызывают

серьезную озабоченность, поскольку они были непосредственными свидетелями боевых действиях и кровавых преступлений. По оценке одного из государств-членов, 15 процентов мужчин и женщин, вернувшихся из зоны конфликта, считаются опасными, а еще 15 процентов остаются убежденными последователями идеологии ИГИЛ или «Аль-Каиды».

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

57. Обстановка в сфере безопасности в Афганистане резко изменилась 15 августа, когда движение «Талибан» взяло страну под свой контроль. В последнее время нет никаких признаков того, что «Талибан» сделал шаги по ограничению деятельности иностранных боевиков-террористов в стране. Напротив, террористические группы пользуются там большей свободой, чем когда-либо в новейшей истории. Между тем государства-члены не сообщали о заметном новом перемещении иностранных боевиков-террористов в Афганистан.

58. 31 августа «Аль-Каида» опубликовала заявление, в котором поздравила движение «Талибан» с победой. После этого заявления «Аль-Каида» хранит стратегическое молчание, вероятно, с тем чтобы не поставить под угрозу усилия «Талибана» по завоеванию международного признания и легитимности. «Аль-Каида» также продолжает восстанавливаться после ряда потерь в руководстве и, по оценкам, не обладает возможностями для осуществления резонансных атак за рубежом, которые остаются ее долгосрочной целью. Амин Мухаммад уль-Хак Саам Хан (QDi.002), который координировал мероприятия по обеспечению безопасности Усамы бен Ладена, вернулся в свой дом в Афганистане в конце августа. Одно из государств-членов сообщило, что сын бен Ладена Абдалла (в санкционном перечне не значится) посетил Афганистан в октябре, чтобы встретиться с талибами. Айман аз-Завахири (QDi.006), по сообщениям, еще в январе 2021 года был жив, но государства-члены продолжают считать, что у него плохое состояние здоровья.

59. «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» (АКИС), возглавляемая Усамой Мехмудом (в санкционном перечне не значится) и его заместителем Атифом Яхья Гури (в санкционном перечне не значится), сохраняет свое присутствие в Афганистане в провинциях Газни, Гильменд, Кандагар, Нимруз, Пактика и Забул, где группировка воевала вместе с талибами против свергнутого правительства. По оценкам, АКИС насчитывает от 200 до 400 боевиков, в основном из Афганистана, Бангладеш, Индии, Мьянмы и Пакистана.

60. По оценкам государств-членов, численность организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161) сегодня возросла с первоначальных оценок в 2200 человек до 4000 человек после освобождения нескольких тысяч заключенных. По оценке одного из государств-членов, до половины членов организации ИГИЛ-Х являются иностранными боевиками-террористами. Хотя организация контролирует ограниченную территорию в восточном Афганистане, она способна осуществлять резонансные, сложные нападения, такие как взрыв бомбы в аэропорту Кабула 27 августа, в результате которого погибло более 180 человек, и несколько последующих нападений.

61. Движение «Талибан» рассматривает ИГИЛ-Х как свою главную кинетическую угрозу, поскольку эта группа стремится позиционировать себя как главную отвергающую силу в Афганистане, с более широкой региональной повесткой дня, угрожающей соседним странам Центральной и Южной Азии. По оценкам государств-членов, если Афганистан погрузится в хаос, некоторые афганские и

иностранные экстремисты могут перевернуться на сторону ИГИЛ-Х, которую по-прежнему возглавляет Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир — QDi.431), гражданин Афганистана. Аслам Фаруки (в санкционном перечне не значится), бывший лидер ИГИЛ-Х, сбежал из тюрьмы и впоследствии вновь присоединился к группировке в качестве одного из старших руководителей. Бывший лидер ИГИЛ-Х, Абу Омар аль-Хорасани, был убит талибами в августе, вскоре после того, как они взяли под контроль тюрьму, в которой он содержался.

62. Центральноазиатские террористические группировки, такие как Группа исламского джихада (ГИД) (QDe.119), Катиба Имам аль-Бухари (КИБ) (QDe.158) и Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010), которые активно участвовали в боевых действиях вместе с «Талибаном», теперь имеют большую свободу передвижения по стране. Посольства стран Центральной Азии, расположенные в Афганистане, с беспокойством отмечают, что некоторые лидеры этих группировок беспрепятственно посещают Кабул. По оценкам, ГИД, возглавляемая гражданином Кыргызстана Илимбеком Маматовым (в санкционном перечне не значится) и его заместителем Амсатором Атабаевым (в санкционном перечне не значится) из Таджикистана, является наиболее боеспособной центральноазиатской группировкой в Афганистане. Она действует в основном в провинциях Бадахшан, Баглан и Кундуз. КИБ, возглавляемая Дилшодом Дехановым (в санкционном перечне не значится), гражданином Таджикистана, в настоящее время находится в районе Бала Мургаб провинции Бадгис. Численность группировки возросла за счет вербовки местных афганцев. В сентябре Маматов и Деханов по отдельности посетили Кабул. Каждый лидер лоббировал поддержку «Талибана», чтобы объединить центральноазиатские группировки под своим руководством в знак признания их вклада в победу «Талибана». «Талибан», как сообщается, отклонил эти предложения, предпочитая включить эти группировки в качестве отдельных военных подразделений в состав недавно созданной армии «Талибана».

63. КИБ и ХТД также действуют в провинции Идлиб Сирийской Арабской Республики под эгидой «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ). КИБ в Сирийской Арабской Республике возглавляет Рамазан Нурманов (в санкционном перечне не значится), гражданин Таджикистана, родившийся в 1991 году и представляющий второе поколение иностранных боевиков-террористов. Он сын боевика, который в 1990-х годах уехал из Таджикистана в Афганистан, а затем перебрался в зону сирийского конфликта. В настоящее время численность КИБ в Сирийской Арабской Республике составляет 110 боевиков, которые действуют в основном в провинции Латакия. КИБ по-прежнему придерживается клятвы верности талибам. Ильмурад Хикматов (он же Абдулазиз — в санкционном перечне не значится), остается лидером ХТД в Сирийской Арабской Республике. Возможности этой группировки подрывают конфликт между Хикматовым и бывшим лидером ХТД Сираджуддином Мухтаровым (в санкционном перечне не значится).

64. Некоторые государства-члены сообщили, что после возвращения талибов к власти боевики ИДВТ/ИПТ были перемещены из своего традиционного опорного пункта в провинции Бадахшан на границе с Китаем в Баглан, Тахар и другие провинции в рамках усилий талибов по защите и сдерживанию группировки. Государства-члены продолжают оценивать его численность от 200 до 700 боевиков. По данным нескольких государств-членов, эта группировка продолжает активно заниматься военной подготовкой и планированием террористических атак против китайских интересов. Членов ИДВТ/ИПТ поощряли к тому, чтобы они укрепляли свои связи с Афганистаном, становясь беженцами или афганскими гражданами, в качестве одного из путей более глубокого укоренения группировки в стране. Одно из государств-членов сообщило, что члены ИДВТ/ИПТ часто совершали поездки в Уакханский коридор, призывая «вернуться в

Синьцзян для джихада». По данным некоторых государств-членов, эта группировка тесно сотрудничает с «Аль-Каидой», «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) и «Джамаат Ансарулла», планируя нападения на китайские интересы в Пакистане, Таджикистане и других странах. ИГИЛ пользуется беспорядками в Афганистане, в том числе занимается вербовкой боевиков ИДВТ/ИПТ под руководством группы уйгуров в попытке расширить организацию и поддержать дело группировки. Одно государство-член сообщило, что исполнитель взрыва мечети Гозар-и-Сайед Абад в Кундузе 8 октября, по сообщениям, был уйгурским боевиком из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

65. Иностранные боевики-террористы из Центральной Азии и члены ИДВТ/ИПТ в Афганистане приветствовали захват власти талибами. Они с нетерпением ждут международного признания движения «Талибан», полагая, что тогда с них будет снят ярлык «террористов». Они также рассчитывают, что де-факто администрация «Талибана» предоставит им статус беженцев и паспорта, что позволит им совершать поездки по всему миру.

66. По оценкам государств-членов, численность боевиков «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) в Афганистане составляет, по оценкам, от 3000 до 5500 человек, а их лидером остается Нур Вали Мехсуд (QDi.427). Посредничество талибов привело к сокращению количества нападений ТТП на Пакистан. По словам одного из государств-членов, ведутся переговоры относительно членов семей ТТП в Афганистане, которые хотят переселиться в Пакистан под гарантии того, что они мирно реинтегрируются в местные общины.

Юго-Восточная Азия

67. Индонезия и Филиппины сообщили о значительных успехах в противодействии угрозам со стороны ИГИЛ и филиалов «Аль-Каиды» в регионе Юго-Восточной Азии, что привело к общему снижению террористической активности и появлению некоторого оптимизма в отношении того, что оперативный потенциал этих группировок может быть значительно ослаблен. В то же время сохраняется угроза нападений одиночек или мотивированных радикальными идеями лиц. В августе Индонезия сорвала запланированные нападения во время празднования Дня независимости, арестовав членов «Джемаа Исламия» (ДИ) (QDe.092) и «Джемаа Аншарут Даула» (QDe.164). В результате задержаний были обнаружены запасы оружия и боеприпасов и ликвидирован учебный центр ДИ на Суматре. Арест лидера ДИ Абу Русдана (QDi.186) в сентябре еще больше ослабил группировку.

68. В сентябре индонезийские силы безопасности ликвидировали Али Калора, лидера группировки «Моджахеды индонезийского Тимура» (МИТ) (QDe.150), что потенциально нанесло серьезный удар по ее жизнеспособности в долгосрочной перспективе. Одно из государств-членов отметило, что оставшиеся члены группировки, похоже, отступают.

69. 29 октября в провинции Магинданао на юге Филиппин силы безопасности ликвидировали Салахуддина Хасана, лидера местного филиала ИГИЛ. Хасан был лидером «Даула Исламия», одной из нескольких террористических группировок, действовавших в регионе. Он был связан с серией взрывов и нападений на юге страны. Филиппинские чиновники назвали его одним из самых разыскиваемых террористических лидеров. Менее чем через два месяца после убийства Хасана его преемник также был убит во время рейда в начале декабря.

70. Государства-члены из Юго-Восточной Азии обеспокоены возможностью создания в Афганистане убежища для террористов, а также сообщениями в социальных сетях, которые празднуют победу талибов в Афганистане и пытаются использовать это в качестве инструмента вербовки в ряды воинствующих экстремистов на местах или, возможно, для поездок в регион. «Джемаа Исламия» исторически поддерживает связи с «Талибаном» еще с 1990-х годов. Власти региона не сообщают о резком увеличении количества попыток совершить поездку в Афганистан после победы «Талибана», но они предупреждают о такой вероятности.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

71. Руководство ИГИЛ, находящееся в основной зоне конфликта и вокруг нее, продолжает контролировать доступ к значительным ликвидным финансовым ресурсам, хотя и значительно меньшим, чем сотни миллионов долларов, которыми располагала группировка до своего территориального поражения. По недавним оценкам нескольких государств-членов, резервы группы составляют от 25 до 50 млн долл. США, причем некоторые считают, что меньшая сумма является более точной. По данным одного из государств-членов, основная часть оставшихся запасов наличности группировки, по оценкам, находится в Ираке. Государства-члены сообщают, что в настоящее время ИГИЛ постоянно тратит больше, чем получает ежемесячно, при этом доходы чуть превышают 100 000 долл. США, а расходы находятся в пределах 200 000 долл. США. Средства в основном расходуются на выплаты или пособия боевикам и членам семей погибших боевиков, на оперативную деятельность и на попытки освобождения боевиков из-под стражи. Доходы продолжают поступать за счет эпизодических вымогательств, грабежей и похищений с целью выкупа. По сообщениям, недавний выкуп в связи с похищением человека на севере Ирака принес ИГИЛ почти 1 млн долл. США.

72. Ранее Группа по наблюдению сообщала, что ИГИЛ в наибольшей степени полагается на неформальные сети «хавала» и курьеров, перевозящих наличные средства. Одно из государств-членов поделилось информацией о продолжающемся переводе средств в провинции ИГИЛ, а также боевикам и членам их семей в зоне конфликта, в том числе тем, кто находится в местах лишения свободы или лагерях для перемещенных лиц. Сообщается, что денежные средства регулярно доставляются в Сирийскую Арабскую Республику курьерами из соседних государств, а ячейки ИГИЛ ежемесячно получают уменьшенные суммы. Если в прошлые годы переводы в провинции ИГИЛ могли составлять 90 000 долл. США в месяц, то сейчас они приближаются к 40 000 долл. США, а в некоторых случаях и меньше. В лагере Эль-Холь в Сирийской Арабской Республике также существует хорошо отлаженная система распределения средств среди членов семей ИГИЛ, проживающих как в лагере, так и за его пределами, с использованием бухгалтерской книги, которую ведут женщины, поддерживающие ИГИЛ. Семьи обращаются за средствами, используя в некоторых случаях 12-значный идентификационный номер, присвоенный им, когда группировка контролировала территорию. Сообщается, что в Эль-Холь действуют несколько хавалдаров (брокеров), включая посредников сети «Аль-Рави», на что ранее обращала внимание Группа по наблюдению в своем предыдущем докладе (S/2021/655, п. 68).

73. Как подробно описано выше, задержание Ираком в начале октября 2021 года Сами Джасима Мухаммада аль-Джабури, высокопоставленного члена ИГИЛ, давно известного своей ролью в надзоре за финансами группировки, может помочь получить большой объем информации о прошлых и нынешних финансах группировки, в частности о ее сетях хранения и перемещения средств, а также о размерах ее резервов.

74. Руководство ИГИЛ осуществляет достаточный оперативный контроль над своими резервами, что позволяет переводить значительные суммы некоторым филиалам за рубежом. По данным одного из государств-членов, ИГИЛ-Х получила от ядра ИГИЛ несколько сотен тысяч долларов после того, как более года не получала никакого финансирования. По оценкам, ядро ИГИЛ выделило на поддержку ИГИЛ-Х более 500 000 долл. США. Исматулла Халозай (в санкционном перечне не значится) описан одним из государств-членов как международный финансовый посредник ИГИЛ-Х, ответственный за доставку примерно 87 000 долларов США в Афганистан и за организацию переправки курьера ИГИЛ из Афганистана в Турцию. Его нынешнее местонахождение неизвестно. Важно отслеживать любые изменения в основной финансовой поддержке ИГИЛ-Х как одного из показателей стратегической важности, которую ИГИЛ придает Афганистану после захвата власти талибами.

75. Глобальные филиалы ИГИЛ и «Аль-Каиды» собирают средства различными методами, включая вымогательство, незаконное налогообложение, похищения в целях выкупа, мародерство и эксплуатацию углеводородов, минералов и других природных ресурсов. Государства-члены подчеркнули, что добыча золота и других драгоценных металлов в Африке является постоянным источником финансирования; редкоземельные металлы также добываются для поддержки региональных групп. Одно из государств-членов сообщило о связях между незаконным оборотом наркотиков в Африке и нелегальной миграцией в Европу как средстве перекачки поддержки группировкам в Африке.

76. Государства-члены продолжают сообщать об использовании социальных сетей и платформ для сбора средств через процесс привлечения средств из заинтересованных источников как о важном инструменте финансирования. Часто призывы касаются гуманитарной помощи в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Одно из государств-членов отметило, что филиалы ИГИЛ в Юго-Восточной Азии, пытаясь увеличить свою долю финансирования, требуют, чтобы выплаты закята перенаправлись филиалам ИГИЛ. Другие государства-члены упомянули использование закята в качестве цели сторонников «Аль-Каиды» и ИГИЛ в ряде европейских и западноафриканских стран.

77. Государства-члены продолжают подчеркивать обеспокоенность по поводу использования криптовалют для финансирования терроризма. Одно из государств-членов отметило, что его подразделение финансовой разведки начинает получать высококачественные отчеты о подозрительных операциях от бирж виртуальных валют, которые после расследования показали связь с финансированием терроризма. Это наблюдение подчеркивает растущую ценность как аналитических инструментов, необходимых для выявления подозрительной деятельности, связанной с транзакциями на основе технологии блокчейна, так и нормативно-правовой базы, требующей сообщать о ней властям.

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

78. В течение отчетного периода Группа по наблюдению продолжала взаимодействовать с государствами-членами относительно необходимости выявления и предотвращения контрабанды похищенных культурных ценностей. Официальные лица в Ираке отметили проблемы, связанные с определением стоимости украденного или разграбленного имущества. Государства-члены сообщили об отсутствии случаев идентификации культурных ценностей, похищенных в период, когда ИГИЛ контролировало территорию в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах, возвращающихся и перемещающихся лицах

79. Среди наиболее острых и неотложных вопросов для государств-членов остается тема иностранных боевиков-террористов и других перемещенных и/или задержанных лиц и их иждивенцев, находящихся в зоне основного конфликта ИГИЛ, особенно на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. По прошествии времени заниматься решением этих вопросов в условиях такой неблагоприятной ситуации становится все труднее. В среднесрочной и долгосрочной перспективе она несет в себе риск обострения глобальной угрозы. Процесс решения этого вопроса, и без того медленный из-за его чувствительного характера, еще больше замедлился из-за пандемии.

80. Лагерь Эль-Холь по-прежнему находится под социальным контролем ИГИЛ. Остро стоящая проблема его перенаселенности так и не решена, а несовершеннолетние продолжают подвергаться воздействию идеологии ИГИЛ. Государства-члены оценивают численность населения лагеря по-разному, большинство из них дают оценки в 60 000 человек, в то время как предполагаемая вместимость лагеря составляет 40 000 человек. Наибольшую долю составляют женщины и дети — 94 процента, причем две трети населения лагеря моложе 12 лет. Перевод некоторых крайне радикально настроенных женщин в близлежащий лагерь «Родж» оказал определенное влияние на улучшение обстановки плане безопасности, но лагерь «Родж», рассчитанный на 4000 человек, сейчас заполнен полностью. В пристройке для иностранцев в лагере Эль-Холь до сих пор находятся около 2000 женщин и 7000 детей.

81. В настоящее время в тюрьмах Сирийских демократических сил (СДС) находятся 10 000 заключенных ИГИЛ, в том числе около 2000 иностранных боевиков-террористов. Государства-члены сообщают, что ИГИЛ продолжает планировать побег из тюрем, отчасти из-за трудностей с поиском новых адептов, но его возможности по оказанию помощи беглецам и предоставлению им убежища ограничены, поэтому они, скорее всего, будут вновь задержаны. Один из таких случаев произошел в ноябре, когда подготовленный ячейкой ИГИЛ в Дайр-эз-Зауре план напасть на тюрьму был сорван.

82. По оценкам, задержанные боевики и некоторые жители лагеря представляют собой потенциальную угрозу безопасности в регионе и за его пределами. Одно из государств-членов сообщило об операциях в целях совершения убийств в лагере Эль-Холь, которые проводили женщины с использованием пистолетов с глушителями. Сообщалось также, что ИГИЛ использует этот лагерь в качестве административной платформы, а сети женщин в лагере поручено координировать и поддерживать трансграничные связи с мухафазой Анбар в Ираке. Их работа включает в себя доставку сообщений семьям боевиков, подготовку платежных ведомостей и решение других логистических вопросов для распределения

средств среди связанных с ИГИЛ членов для оказания другой финансовой помощи, включая оплату судебных издержек, связанных с делами, находящимися в суде.

83. Одно из государств-членов сообщило о наличии широкой сети контрабандистов, действующих на границе между Ираком и Сирийской Арабской Республикой, не связанных исключительно с ИГИЛ, но содействующих контрабанде за плату, которая варьируется в зависимости от конкретного лица. ИГИЛ иногда использует этот метод для пересечения границы.

84. Одно из государств-членов сообщило о возобновлении программы «Молодые львы халифата», в которой участвуют в основном юноши, отобранные для обучения в целях формирования следующего поколения ИГИЛ. Участниками этой программы являются по крайней мере два молодых европейца. Возможно, ИГИЛ намеревается репатриировать их в Европу, чтобы они действовали там, но оценить осуществимость такого плана по-прежнему сложно. По данным нескольких государств-членов, власти на Западных Балканах обеспокоены возвращением боевиков ИГИЛ из Ирака и Сирийской Арабской Республики. В Косово³ они находятся под наблюдением местных общин и религиозных деятелей.

85. Несмотря на трудности, усилия соответствующих стран по репатриации продолжаются. За отчетный период Ирак перевел 200 боевиков из Сирийской Арабской Республики в Ирак и репатриировал 244 иракские семьи, состоящие из 994 человек, из лагеря Эль-Холь в лагерь Аль-Джадаа в мухафазе Найнава. Начался процесс по переводу некоторых жителей Аль-Джадаа в родные города, сообщается о возвращении 29 семей (состоящих из 111 человек). В некоторых случаях реинтеграция таких семей оказалась сложной.

IV. Осуществление санкционных мер

A. Запрет на поездки

86. Санкционные меры в отношении запрета на поездки остаются эффективным инструментом для предотвращения терроризма и лишения лиц, включенных в перечень, и иностранных боевиков-террористов возможности свободно пересекать границы. Продолжающаяся пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на ограничение перемещения между странами. Во многих случаях государства-члены ввели беспрецедентные ограничения на поездки, а в некоторых случаях усилили эти ограничения по мере появления новых штаммов вируса. Государства-члены постоянно сообщают, что, хотя риск поездок в зоны конфликтов остается, особенно там, где протоколы, касающиеся COVID, не работают должным образом, в настоящее время они не наблюдают значительных перемещений или попыток перемещения иностранных боевиков-террористов. Группа по наблюдению считает, что в этих условиях большинство включенных в санкционный перечень лиц, скорее всего, остаются в местах своего нынешнего нахождения.

87. Группа по наблюдению отмечает риск того, что иностранные боевики-террористы в Афганистане пытаются получить от властей «Талибана» проездные документы. Одно из государств-членов сообщило, что, несмотря на эти опасения, на сегодняшний день нет никаких свидетельств того, что это происходит.

³ Ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции [1244 \(1999\)](#) Совета Безопасности.

В. Замораживание активов

88. В отчетный период Группа по наблюдению не получала никакой информации относительно замораживания активов в соответствии с резолюцией 2368 (2017) и связанными с ней резолюциями. Группа продолжает призывать государства-члены сообщать Комитету о таких действиях на постоянной основе. Согласно резолюции 2610 (2021), государства-члены призваны представлять Комитету обновленную информацию о действиях по замораживанию активов. В отчетном периоде Комитет получил три просьбы об изъятии в отношении замораживания активов для покрытия основных расходов; одна просьба была одобрена, а вторая — отклонена, а третья находится на рассмотрении Комитета. Комитет получил одну просьбу об изъятии для покрытия чрезвычайных расходов, но она не была одобрена. Комитет отклонил одну просьбу об изъятии для покрытия чрезвычайных расходов, полученную через контактный центр (S/2021/1041, п. 25). В осуществление возложенной на нее резолюцией 2560 (2020) задачи изучить общие и чрезвычайные процедуры применения изъятий из положений о замораживании активов, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 81 резолюции 2368 (2017), в сентябре 2021 года Группа по наблюдению представила свой отчет и рекомендации Комитету.

С. Оружейное эмбарго

89. Государства-члены по-прежнему обеспокоены наличием на Ближнем Востоке, в Африке и Афганистане избытка оружия, особенно стрелкового. Такие опасения усилились после захвата движением «Талибан» власти в Афганистане, в том числе большого количества оружия и другой военной техники, находившейся в стране. Поскольку страна переживает тяжелый экономический, финансовый и гуманитарный кризис, товары, которыми можно торговать, такие как оружие и связанные с ним материальные средства, становятся более доступными. Существует риск того, что они могут попасть в руки организованных преступников и террористов внутри Афганистана и даже могут оказаться в соседних странах.

90. Одно из государств-членов отметило, что талибы имеют привычку дарить стрелковое оружие в качестве подарков группам, которые их поддерживают, возможно, включая группы, в отношении которых применены санкции в соответствии с резолюцией 1267 (1999) и связанными с ней резолюциями. В настоящее время не сообщается, что речь идет о более тяжелом вооружении, помимо автоматических винтовок, но риск того, что такие поставки могут усилить наступательный потенциал соответствующих группировок, остается. Учитывая особенно тесные отношения, существующие между «Талибаном» и «Аль-Каидой», будет важно следить за тем, решит ли движение «Талибан» в будущем предоставить «Аль-Каиде» средства из государственных запасов военной техники, которые оно сейчас контролирует.

91. Что касается Ирака, то одно из государств-членов обратило внимание на получение боевиками ИГИЛ в районах Дияля и Киркук приборов ночного видения, которые, по сообщениям, были приобретены через сеть, действующую в соседней стране, а также из местных источников.

V. Рекомендации

92. Действующая система информирования государств-членов и других заинтересованных сторон об изменениях в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАЕШ) и «Аль-Каиды» состоит в основном из пресс-релизов и вербальных нот, уведомляющих их об изменениях. Пресс-релизы готовятся Секретариатом и размещаются в разделе «Пресс-релизы» на веб-сайте Комитета. Вербальные ноты направляются в представительства в Нью-Йорке позднее. Эта система должна способствовать своевременному обновлению систем проверки на соблюдение санкций, используемых правительствами, финансовыми учреждениями и другими заинтересованными сторонами.

93. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету обратиться к Секретариату с просьбой о предоставлении постоянно обновляемого отчета обо всех изменениях, внесенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАЕШ) и «Аль-Каиды», как по вопросам существа, так и в техническом плане, по мере их возникновения, к которым можно получить доступ в одном месте. В качестве дальнейшего шага по поддержке своевременного осуществления санкционных мер Совета Безопасности Организации Объединенных Наций следует рассмотреть вопрос о том, чтобы делать это в рамках Сводного санкционного перечня.**

94. Группа по наблюдению осознает сложности и административное бремя, которые государства-члены должны нести, в связи с действующим порядком проведения ежегодного обзора информации о физических и юридических лицах, включенных в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАЕШ) и «Аль-Каиды» в соответствии с пунктом 86 резолюции 2368 (2017) и пунктом 90 резолюции 2610 (2021), предусмотренным в руководящих принципах работы Комитета. Группа по наблюдению также отмечает, что некоторые позиции перечня и резюме с изложением оснований для включения в санкционный перечень не являются актуальными.

95. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету призвать государства-члены своевременно отвечать на запросы о проведении ежегодного обзора и просить Секретариат совместно с Группой по наблюдению предложить внести изменения в руководящие принципы работы Комитета с целью упростить и обобщить процесс ежегодного обзора. Такие изменения могут касаться изменения процесса сбора новой информации для составления перечня и ее передачи государствам-членам, а также того, в каких случаях и каким образом предлагаются рекомендации Группы по наблюдению в отношении ежегодного обзора.**

96. **Группа по наблюдению также рекомендует Комитету призвать государства-члены предлагать новые позиции и поправки, чтобы санкционный перечень точно отражал угрозу терроризма.**

VI. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

97. В течение отчетного периода некоторые ограничения на поездки, введенные в связи с пандемией COVID-19, были сняты, что позволило провести большее количество личных встреч во время посещения государств-членов. Кроме того, Группа по наблюдению использовала альтернативные форматы, такие как виртуальные заседания или очные консультации с представителями государств-членов в Нью-Йорке. Группа по наблюдению продолжала запрашивать

информацию, относящуюся к ее мандату, разъяснять и пропагандировать режим санкций путем участия во встречах с соответствующими международными и региональными организациями, а также с представителями частного сектора и гражданского общества.

98. Группа по наблюдению приветствует замечания и предложения по настоящему докладу и просит направлять их по адресу: 1267mt@un.org.
